

«Политкорректность» современных французских СМИ

А.П. Седых

кандидат филологических наук
доцент кафедры французского языка
факультета Романо-германской филологии
Белгородского государственного университета,
г. Белгород

Тел.: +7-4722-301243

E-Mail: sedykh@bsu.edu.ru

L'article questionne sur le problème du comportement langagier des Français dans le cadre du discours médiatique sous son aspect ethnolinguistique. L'avènement du «politiquement correct» en tant que genre du discours est un mouvement de fond de la culture française de fin de siècle. L'épanouissement du genre en question est dû au souci idéologique de voiler les problèmes socioculturels sous forme de langage falsifié. L'analyse linguistique de ce phénomène permettrait de dégager les traits caractéristiques de l'identité langagière française en ce qui concerne son rapport à la norme, à la sincérité de la conversation, à la tolérance dans le processus de communication.

Язык является чувствительным барометром интеллектуального и социального состояния общества. Специфика коллективного мировосприятия и мышления закрепляется в языке, который фиксирует доминантные способы вербализации ценностных установок нации. Если культура поддерживает одни речевые и коммуникативные жанры и не поддерживает другие, то данный факт может служить эмистемологическим основанием для отнесения данной культуры к определенному когнитивно-коммуникативному типу.

Когнитивная генристика указывает на тот факт, что в речевой культуре «с одним и тем же жанром могут соотноситься одновременно положительные и отрицательные характеристики» [Дементьев, Фенина 2005: 13]. Исследователи отмечают: «русский речевой жанр *светская беседа* является в целом культурно поддерживаемым и скорее положительно оцениваемым в силу особенностей русской речевой культуры (...) однако в силу других особенностей той же культуры это может быть отрицательно оцениваемый вид общения (ср. выражения: *светская болтовня, светский треп, светская тусовка*)» [ibid.]. Подобная амбивалентность характерна и для имени жанра «политкорректность»,

которое активно вошло в обиход российского научного и медийного дискурса.

Как известно, термин «политкорректность» (ПК) заимствован из английского языка и в общих чертах означает способность говорящего к вежливой и корректной форме ведения беседы. Главенствующей функцией жанра здесь выступает функция поддержания и сохранения эффективности коммуникации.

Мы предлагаем выделить два «идеальных» (по М. Веберу) подтипа ПК:

1. Нормативный (НПК).
2. Псевдонормативный (ППК).

К первому подтипу относится ПК, функционирующая прежде всего в рамках профессиональной этики. Данный подтип характеризуется стремлением к нормативности коммуникации, употреблению стандартных языковых моделей, нейтральности стилистических средств. Дифференциальный признак – эмпатическая, участная коммуникация. Здесь можно говорить о ПК «хороших» врачей, учителей, научных работников, журналистов и т.д.

Второй подтип представляет собой зеркальное отражение первого, хотя ППК также стремится к нормативности коммуникации, употреблению стандартных языковых моделей, нейтральности стилистических средств. Главным отличием ППК является семантический вакуум высказывания и коммуникативная индифферентность говорящего. Речь идет о языковом поведении «плохих» врачей, учителей, научных работников, журналистов и т.д. Оппозиция плохой / хороший понимается как предельное понятие (позитивный / негативный стереотип), касающееся коммуникативных качеств «человека говорящего». В настоящей статье мы хотим рассмотреть некоторые черты ППК, которые поддерживаются современной французской культурой, в частности, национальными СМИ.

Искусство политически корректного выражения своих мыслей родилось не вчера. ПК как речевой жанр имеет свою историю в каждой «отдельно взятой стране».

Французская ПК берет свое начало в рыцарских романах средневековья и закрепляется в литературном творчестве XVII-XVIII столетий, справедливо называемых «золотым веком» французского языковой культуры. Данный период отмечен не только обилием литературных и политических событий, значимых для развития, прославления и распространения французского языка по всей Европе, но и «выведением» особого «парникового» подъязыка, в котором обычные слова и выражения были заменены на более тонкие и изящные (по мнению его создателей).

Для того, чтобы иметь представление о мастерстве косвенного выражения мыслей в светских салонах Франции, достаточно

процитировать некоторые слова и выражения из знаменитого словаря Антуана Сомэза: «Меблировка уст» – зубы; «Подушечки любви» – груди; «Заставить говорить немого» – стучаться в дверь; «Снег лица мадемуазели начинает таять» – мадемуазель начинает стареть; «Ваша собака вела себя преувеличенно» – ваша собака нагадила и пр. [Somaize 1661].

Современные французские СМИ не забыли уроков прошлого и во Франции снова пышным цветом «расцвел» жанр ПК, причем в худших своих проявлениях. Еще Валери Жискар д'Эстен в свое время писал о том, что французы перестали понимать друг друга: «Tout le monde doit être bilingue dans une langue et en parler une autre (Каждый вынужден быть билингом в своем языке и уметь говорить на другом наречии)». В этом смысле национальные средства массовой информации способствуют созданию псевдонормы языка, так как поддерживают данный речевой жанр.

Не случайно известный журналист и филолог Филипп Вандель назвал свой словарь «Франко-французский словарь» (*Le Dico français / français*), в котором, в частности, отражены «причесанные» до неузнаваемости высказывания из национальных СМИ: «Les hommes et les femmes de ce pays» – les électeurs («Женщины и мужчины этой страны» – избиратели); «Consensus» – accord de circonstance («Консенсус – вынужденное соглашение»); «Logique d'exclusion» – chômage («Логика вытеснения» – безработица) [Vandel 1995]. Данные речения являются языковыми аналогами сознательной / подсознательной идеологической установки на затушевывание социальных проблем при помощи косвенных способов передачи мысли. Современный политический и медийный дискурс Франции изобилует образчиками подобного речевого «шлака».

Известный лингвист Пьер Мерль употребляет по этому поводу термин «charabia» (тарабарщина), который он включил в название своей новой книги «Le nouveau **charabia**. Le français est une langue étrangère» [Merle 2005]. Синонимический ряд определений современного узуса французских СМИ красноречиво говорит сам за себя: *le français ampoulé, a l'esbroufe, pédant, boursoufflé, bouffi, tarabiscoté, a texture cotonneuse, d'une neutralité hypocrite, il a hérité la lourdeur, l'empesage, la grisaille, le gout de lustrine, bref, la laideur* (французский язык – *выспренный, аранистый, педантский, напыщенный, высокопарный, вычурный, вялой текстуры, лицемерной нейтральности, тяжелый, чопорный, тусклый, лоснящийся, уродливый*).

В качестве иллюстрации приведем несколько примеров ПК, взятых из французской прессы: «Module pratique de mise a niveau langagière» – cours de français («Группа практической языковой подготовки» – курсы французского языка); «SDF structurel» – SDF («Структурный бомж» – бомж); «Public fragile, en grande difficulté sociale» – vieux, pauvres («Хрупкая публика, в затруднительном социальном положении» –

старики, бедные); «Ce pays» – France («Эта страна» – Франция); «Soutien de l'Etat» – nationalisation («Поддержка государства» – национализация).

Приведенные высказывания со всей очевидностью напоминают прециозный стиль классической эпохи Франции, но если речь посетителей салонов не выходила за пределы «рассадников изящного языка», то современные «перлы» французской ПК агрессивно активны в силу вездесущности современных информационных технологий. Остается надеяться на внутренние ресурсы языка Корнеля и Мольера и на авторитетность французских литераторов и филологов, которая всегда основывалась на их энциклопедической доминации, лингвистической компетенции и, как следствие, проявлялась в коммуникативном лидерстве.

В данной статье была рассмотрена лишь малая часть образцов медийного дискурса Франции, но она красноречиво отражает характерные признаки жанра ПК современных французских СМИ: псевдонормативность, дистантную проксемику, прагматическую утилитарность.

Таким образом, медийный дискурс вбирает в себя не только элементы, присущие тому или иному жанру, но и особенности коммуникативного поведения представителей данной лингвокультуры как языковых личностей, доминантные параметры которых могут быть выделены на основе комплексного анализа соответствующего языкового материала.

Библиографический список:

- Дементьев, В.В., Фенина, В.В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речевые ценности [Текст] / В.В. Дементьев, В.В. Фенина // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. – С. 5-34.
- Merle, P. Le nouveau charabia. Le français est une langue étrangère! [Текст] / P. Merle. – P.: Editions Milan, 2005. – 315 p.
- Somaize, A. Grand dictionnaire historique des précieuses [Текст] / A. Somaize. – P.: P.Jannet, 1856. – 2 Vol.
- Vandel, Ph., Le Dico français / français [Текст] / Ph. Vandel – P.: Editions Jean-Claude Lattès, 1993. – 352 p.